

УДК 711.4.01

К вопросу об онтологии города как пространственного, архитектурного и социального явления

Лисина Елена Александровна

Кандидат философских наук,
генеральный директор, издательский дом «Аналитика Родис»,
142400, Российская Федерация, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7;
e-mail: lisina.elena.81@gmail.com

Аннотация

Задачей данной работы стал анализ онтологических свойств города как феномена, принципов его явленности и его сущности в контексте урбанистической философии. Проблемой современной урбанистики стало многообразие образов города в науке. Сегодня городская культура, как и другие виды культур, находится перед вызовом, который представила всему миру глобализация. Старые преимущества городов могут «не работать»; для успешного функционирования в мире «глобальной деревни» и горизонтальных связей города должны меняться. Для этого необходимо выяснить важнейшие составляющие онтологии города. Бытие города определяется несколькими сферами, в которых он существует. Во-первых, это сфера пространственная: и в отношении других городов и границ региона / страны, и внутри самого города. В пространстве города есть два основных измерения: горизонтальное (центр – окраина) и вертикальное (подземка – небоскребы). Очевидно, что пространственное измерение тесно связано с аксиологическим и социальным. Во-вторых, это сфера «другой природы», измененных для удобства природных факторов и стихий (земля, воздух, вода и пр.) В-третьих, это социальная сфера, которая в конечном итоге определяет все остальные, поскольку город – это прежде всего место многосторонней коммуникации. Важнейшим ресурсом городской жизни, городского будущего и настоящего становится человек.

Для цитирования в научных исследованиях

Лисина Е.А. К вопросу об онтологии города как пространственного, архитектурного и социального явления // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 5А. С. 598-603.

Ключевые слова

Город, урбанистика, образ города, городское пространство, мегаполис, глобализация, центр, пригород, тело города.

Введение

В мире человека город – это целостный феномен, включающий массу различных аспектов: социальный, архитектурный, властный и многие другие. Принципиальной чертой города можно считать амбивалентность: это место свободы и вместе с тем тюрьма, место огромных возможностей и предписанных, ограниченных сценариев жизни, «в городе реализуется в полном объеме еще одна общеизвестная идея: человек – существо не только активное, но и страдающее» [Горнова, 2014, 7].

Задачей данной работы стал анализ онтологических свойств города как феномена, принципов его явленности и его сущности в контексте урбанистической философии. Проблемой современной урбанистики стало многообразие образов города в науке: «для представителей разных дисциплин, изучающих город, и сторонников различных парадигм – свой город, своя реальность, различающаяся как своей онтологией, так и релевантными ей предметами исследования» [Пирогов, 2011, 31].

Город как бытийная сущность

Онтология города – давно интересующая человека тема. Еще в античности философы разрабатывали идеалы города (в «Государстве» и «Законах» Платона, в «Политике» Аристотеля) – и вместе с тем существовали первые города-полисы, отвечавшие характеристикам городского существования. Согласно идеям античных философов, город / полис – это высшая форма человеческой общности, ведущее к добродетели и Благу. Для Платона государство – это «макроантропос», а человек – «микрполис».

Определения города, как сложной сущности, разноречивы. Это и словарные, формалистические и вместе с тем верные отсылки к понятиям «населенный пункт», «промышленный центр», «торговый центр», «административный центр». Вообще, «центральность» (Л.Б. Коган) – один из важных концептов в онтологии города. Центральность как важнейшая часть философии урбанизации, категория культуры и истории, является итогом достижения определённого уровня зрелости урбанистического процесса; как таковая центральность связана и с понятием уникальности, и с требованием солидарности граждан / горожан, и с мобильностью [Коган, 2010, 132-136].

Оппозиция «центр – окраина» – это центральная бинарная оппозиция городского существования: в центре находятся зоны власти, культуры, исторической ценности; по направлению к окраине растёт энтропия и типовая застройка. Наряду с горизонтальным измерением «центр – окраина», для города немаловажно и вертикальное измерение. Так, крупные города разбиваются на вертикальные зоны: маргинальный «подземный» мир метро, канализации и подвалов; срединный мир повседневности, высотный мир элитной недвижимости.

Важнейшая черта города – это преобразованное, преображённое пространство, иноприродное, упорядоченное, «вторая природа», отвоеванная у собственно природы. В этом смысле город – это новая точка отсчета ценностей, космос архитектурного, социального и иерархического порядка в окружающем хаосе природы и деревень. Город «как символ упорядоченного, калькулируемого пространства, стоящий на пересечении всех путей, который контролирует все другие, ему внешние периферийные пространства, обесценивает их, фильтрует, придает “значение”» [Подорога, 1995, 161]. Преображенная природа – это и

преображенные пространства, и стихии: земля покрывается асфальтом, водопроводная вода приручена и бежит нужными порциями, воздух расходуется, но не производится. Город пронизан полями: как традиционными (гравитационным, геомагнитным и пр.), так и техногенными (электромагнитное, радио, акустическое, световое и пр.).

Также город может определяться исходя из социальной сущности: это локус жительства для сложной социальной среды. А. Гарвин в качестве важнейшей бытийной черты города выделяет «публичную сферу», которая определяется как «все, что доступно и находится не в частной собственности» [Garvin, 2016, 2] – то есть улицы, площади и парки, а также другие объекты общественного доступа. К универсальным требованиям к городу как объекту относятся его эстетичность и обеспечение социального взаимодействия, идентичность места и безопасность, многофункциональность, экологичность [Thomas, 2002, 19-20].

Современный средовой подход к вопросам онтологии города зародился в 1970-х годах в сообществе профессионалов-архитекторов, которые разрабатывали проекты городов, а затем завоевал и социологию. Основой этого подхода является философия жизни, базирующаяся на биологии и антропологии. Г.В. Горнова предлагает уточнить понятие социальной среды в виде «гуманитарной среды» города как ряда концентрических окружностей, в центре которых находится «Я»-горожанин. Затем следует круг «значимых других» (семья, друзья), далее коллег, затем соседей (в отличие от сельской местности, где соседи составляют более близкий и влиятельный круг), и т.д. [Горнова, 2014, 9]. Очеловечивание города порой дает интересные результаты: так, перенос методологии традиционной медицины в урбанистику, Г.З. Каганов предлагает различать в городе различные «тела»: звуковое, световое, воздушное тело запахов, радиационное и пр. [Каганов, 2002, 96-97].

Серьезное отношение к онтологии каждого города имеет каркас его основных пространственных характеристик. Так, топологический каркас Москвы – это радиально-кольцевая сеть улиц; Петербурга – связанные между собой острова; Лондона – сросшиеся деревеньки, также радиальные в своей основе. При этом, хотя каркас (улиц, структуры города) остается неизменным, заполняющая его ткань застройки может меняться.

Онтологически город – это такое пространство, которое притягивает к себе внегородского человека и меняет его. В структуру существования человека он внедряет городской образ жизни, главной характеристикой которого становится, как отмечал ее Питирим Сорокин, социальная мобильность, то есть, по сути, преодоление кастовости.

Важно отметить, что в оценочном аспекте город амбивалентен. В онтологии города смыкаются социальное «добро» объединения и мобильности – и социальное «зло» закрепощения человека неприродной средой. Такую негативную роль, например, играет город в сумасшествии и отчасти философии Ницше (глазами В.Подороги): «ведь самое главное в том, что делает город столь могущественным препятствием-врагом, это, конечно, климат, загрязненность воздуха, недостаток света, питание, лишь усугубляющие тяжкое заболевание беглеца» [Подорога, 1995, 146].

Говоря о культурной принадлежности мегаполиса, Д.Брук предлагает интересный термин: дез-ориент-ация. В современном мегаполисе, будь то западный, восточный или русский (Дубай и Мумбай, Петербург и Нью-Йорк), не так уж просто найти не только направление востока, orient, но и восточный стиль. Мы намеренно дезориентируемся городом, поскольку город тяготеет к объединению не только различных социальных страт и занятий, но и объединению культур: «это города-идеи; это выраженные в камне и стали метафоры ясно сформулированной цели, имя которой – вестернизация» [Брук, 2014, 19], она же – глобализация. Но здесь вновь

ясно заявляет о себе единство культурного и социального: вначале, например, Петербург строился как город-декорация, «назло надменному соседу», но затем постепенно перестроил и своих жителей, которые воспитались до европейского понимания либеральных ценностей: «Чем шире становился их кругозор и чем больше распространялось там просвещение, тем меньше их устраивал общественный договор, обещавший им чудеса будущего в обмен на средневековую покорность» [там же, 22]. Вначале человек строит город, а затем городская среда перестраивает человека.

Действительно, при важности прочих характеристик «жизненно важным ресурсом города являются люди» [Лэндри, 2006, 15]. Страсть к творчеству, ум и воображение населения города в итоге играют сегодня чуть ли не более важную роль в судьбе города, чем местоположение и природные ископаемые: «Наступает время инвестировать уже не только в новые технологии, но и в образ жизни, в системы организации и коммуникации» [там же, 43]. Так постепенно возникает новый вид города – информационный город; он связан с пространством потоков информации [Заборова, 2006].

Заключение

Сегодня городская культура, как и другие виды культур, находится перед вызовом, который представила всему миру глобализация. Старые преимущества городов могут «не работать»; для успешного функционирования в мире «глобальной деревни» и горизонтальных связей города должны меняться. Для этого необходимо выяснить важнейшие составляющие онтологии города.

Бытие города определяется несколькими сферами, в которых он существует. Во-первых, это сфера пространственная: и в отношении других городов и границ региона / страны, и внутри самого города. В пространстве города есть два основных измерения: горизонтальное (центр – окраина) и вертикальное (подземка – небоскребы). Очевидно, что пространственное измерение тесно связано с аксиологическим и социальным. Во-вторых, это сфера «другой природы», измененных для удобства природных факторов и стихий (земля, воздух, вода и пр.) В-третьих, это социальная сфера, которая в конечном итоге определяет все остальные, поскольку город – это прежде всего место многосторонней коммуникации.

Важнейшим ресурсом городской жизни, городского будущего и настоящего становится человек.

Библиография

1. Брук Д. История городов будущего. М., 2014. 436 с.
2. Горнова Г.В. Философия города. М.: Форум, Инфра-М, 2014. 344 с.
3. Заборова Е.Н. Феномен города с точки зрения теории социального пространства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. № 2 (57). С. 188-195.
4. Каганов Г.З. Душа и тело города // Человек. 2002. № 1. С. 88-103.
5. Коган Л.Б. Урбанизация и городская политика: от осознания к знанию. М., 2010. 226 с.
6. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Классика-XXI, 2006. 399 с.
7. Пирогов С.В. Город как феномен культуры: когнитивный подход // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2. С. 31-37.
8. Подорога В. Выражение и смысл. Ландшафтные миры философии: Сёрен Киркегор, Фридрих Ницше, Мартин Хайдеггер, Марсель Пруст, Франц Кафка. М.: Ad Marginem, 1995. 428 с.
9. Garvin A. What makes a great city. Washington: Island Press, 2006. 344 p.
10. Thomas D. Architecture and the urban environment: A vision for the new age. Architectural Press, 2002. 224 p.

To the ontology of the city as a spatial, architectural and social phenomenon

Elena A. Lisina

PhD in philosophy,
executive general manager of Analitika Rodis Publishing,
142400, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation;
e-mail: lisina.elena.81@gmail.com

Abstract

The task of this work was the analysis of the ontological properties of the city as a phenomenon, the principles of its manifestation and its essence in the context of urban philosophy. The problem of modern urbanistics is the diversity of the city's images in science. Today urban culture, like other types of cultures, is facing a challenge that globalization has brought to the whole of the world. Old advantages of cities can “not work”; for the successful functioning of the “global village” in the world and the city's horizontal links must change. For this, it is necessary to find out the most important components of the ontology of the city. Several spheres in which it exists determine the life of the city. Firstly, this sphere is spatial: both in relation to other cities and borders of the region / country, and within the city itself. In the space of the city there are two main dimensions: horizontal (center – edge) and vertical (subway – skyscrapers). Obviously, the spatial dimension is closely related to the axiological and social. Secondly, it is the sphere of “other nature”, changed for the convenience of natural factors and elements (earth, air, water, etc.) Thirdly, this is the social sphere that ultimately determines all others, since the city is first of all place of multilateral communication. The most important resource of urban life, urban future and the present is a person.

For citation

Lisina E.A. (2017) K voprosu ob ontologii goroda kak prostranstvennogo, arkhitekturnogo i sotsial'nogo yavleniya [To the ontology of the city as a spatial, architectural and social phenomenon]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (5A), pp. 598-603.

Keywords

City, urbanism, image of the city, urban space, metropolis, globalization, center, suburbs, body of the city.

References

1. Brook D. (2014) *A history of future cities*. W. W. Norton & Company (Russ. ed.: Brook D. (2014) *Istoriya gorodov budushchego*. Moscow).
2. Garvin A. (2006) *What makes a great city*. Washington: Island Press.
3. Gornova G.V. (2014) *Filosofiya goroda* [Philosophy of the city]. Moscow: Forum Publ., Infra-M Publ.
4. Kaganov G.Z. (2002) Dusha i telo goroda [The soul and body of the city]. *Chelovek* [Man], 1, pp. 88-103.
5. Kogan L.B. (2010) *Urbanizatsiya i gorodskaya politika: ot osoznaniya k znaniyu* [Urbanization and urban politics: from awareness to knowledge]. Moscow.
6. Landry Ch. (1995) *The creative city. A toolkit for urban innovators*. London. (Russ. ed.: Landry Ch. (2006) *Kreativnyi gorod*. Moscow: Klassika-XXI Publ.)
7. Pirogov S.V. (2011) Gorod kak fenomen kul'tury: kognitivnyi podkhod [The city as a cultural phenomenon: a cognitive approach]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk state university], 2, pp. 31-37.

-
8. Podoroga V. (1995) *Vyrazhenie i smysl. Landshaftnye miry filosofii: Seren Kirkegor, Fridrikh Nitsshe, Martin Khaidegger, Marsel' Prust, Frants Kafka* [Expression and meaning. Landscaping worlds of philosophy: Søren Kierkegaard, Friedrich Nietzsche, Martin Heidegger, Marcel Proust, Franz Kafka]. Moscow: Ad Marginem Publ.
 9. Thomas D. (2002) *Architecture and the urban environment: A vision for the new age*. Architectural Press.
 10. Zaborova E.N. (2006) Fenomen goroda s tochki zreniya teorii sotsial'nogo prostranstva [The phenomenon of the city from the point of view of the theory of social space]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the South Ural state university], 2 (57), pp. 188-195.